

Герменевтические рамки при написании «Библейского комментария»

(В помощь авторам)

Общие замечания

Каждый, кто рассматривает современное состояние герменевтики, сталкивается с таким широким спектром вопросов и столь захватывающей дискуссией, что несколько страниц предлагаемого текста, конечно же, не смогут описать все особенности герменевтического подхода, принятого Редколлегией для написания Славянского библейского комментария. Однако, после более чем трехлетнего подготовительного этапа, в ходе которого члены Редколлегии работали над принципами и совместным подходом к будущему тексту, были приняты определенные рамки, которые должны стать для Редколлегии и для авторов руководством к написанию и коррекции своих текстов. Они описывают герменевтический подход к прочтению библейского текста и к изложению комментария на него, а также в понятии богодухновенности и каноничности комментируемого текста в его взаимоотношении с другими текстами, стоящими вне канона.

Предлагаемое руководство не является результатом работы одного человека или даже группы, которая обработала текст. То есть, представленные ниже суждения не претендуют на оригинальность. Мы стоим на плечах многих древних и современных свидетелей, которые до нас сформулировали задачу библейской герменевтики и, несмотря на то, что в данном тексте практически нет ссылок и сносок, совершенно ясно, что он основан на чтении и осмыслении многих публикаций.

Процесс толкования библейского текста в понимании Редколлегии не является техническим актом следования инструкции или определенным правилам, а представляет собой искусство, созданное под влиянием Святого Духа, Который направляет толкователя. Толкователь должен найти баланс между всеми предложенными ниже герменевтическими направлениями в молитвенном чтении и осмыслении значения библейского текста, чтобы прийти к созидающему единству в творческом разнообразии, которое должно заменить нездоровую однородность.

Авторам, участвующим в этом проекте, рекомендуется не только внимательно ознакомиться и осмыслить представленные здесь подходы, но и строить свой комментарий исходя из них, так как именно представленные здесь идеи будут служить основой для оценки и редактирования присланных текстов.

Герменевтическая система комментария

В качестве основы для герменевтической системы комментария Редколлегия приняла идею общинной герменевтики, которая должна стать интегрирующим принципом в работе всех авторов.

В этом подходе Редколлегия считает важными следующие аспекты, которые должны рассматриваться с перспективы прочтения их русскоязычным читателем:

- 1) экзегетический анализ;
- 2) канонический подход;
- 3) теологические, культурологические и мировоззренческие вопросы;
- 4) принципы общинной герменевтики;

Экзегетический анализ

Подходя к избранному библейскому тексту, необходимо вначале определить суть (главную сущностную идею) текста, с которым имеем дело, и методы, предлагаемые для его истолкования.

Традиционный подход, все еще часто используемый большинством толкователей, – так называемый историко-критический или историко-грамматический метод, стремится выявить оригинальное (первоначальное) значение, заложенное автором в текст, и в первую очередь прояснить историко-культурные вопросы, лежащие «за текстом». Например, в Евангелиях толкователь пытается понять, что конкретно произошло в истории, чтобы определить, о чем говорит текст. Несмотря на то, что такой подход иногда оказывается полезным, исследователь воссоздает/конструирует для текста историко-культурный контекст, который далеко не всегда представляет правдивую историческую ситуацию.

Осознавая данные ограничения и пытаясь избежать слишком многих спекуляций по поводу историко-культурных событий, считаем целесообразным выбрать более консервативный подход и попытаться выявить значение текста, исходя из него самого, вместо сконструированных и иногда даже спекулятивных реконструкций «за текстом».

Таким образом, авторам СБК не рекомендуется идти традиционным путем стандартных западных комментариев XX века и опираться на воображаемые «затекстовые» значения.

Частью классического историко-критического прочтения также является толкование, сфокусированное на авторе, при этом вводные вопросы авторства, адресатов, времени написания и историко-культурного контекста становятся важными. Вопрос авторства в данном комментарии будет рассмотрен «мимоходом», или вообще опущен, так как библейский текст рассматривается холистически, как целостная данность.

Больше значения в комментарии должно придаваться самому тексту, который воспринимается как Слово Божие, переданное посредством различных авторов. Поэтому главным будет Весть, содержащаяся в тексте, а не автор, передающий эту Весть.

То есть, следует толковать имеющийся в наличии канонический текст, словарный состав которого определяется с помощью текстуальной критики и который переводится с языков оригинала. В комментарии используется Синодальный перевод, несмотря на наличие альтернативных переводов. В случае напряжения между Синодальным текстом и критическим текстом, не следует вдаваться в поляризацию, а надо расширить толкование Синодального текста за счет дополнительной информации из других манускриптов.

Хотя приоритет предоставляется значению, выведенному на основании изучения самого текста, автор может использовать «затекстовую» историко-культурную информацию, если в отношении нее существует консенсус большинства исследователей, и она помогает лучше понять текст. Это означает, что толкование не ограничивается значением, выведенным только из текста, но также должно учитывать толкование общины веры, то есть установившуюся общехристианскую традицию и даже значение пред-текстового толкования, т.е., читательский отклик.

Сфокусированное на тексте толкование будет использовать широкий спектр лингвистических, грамматических и синтаксических инструментов. Несмотря на важность этих инструментов и подробное исследование текста, комментарий может включить только ограниченное количество информации. Следует иметь в виду, что после многочисленных публикаций серьезной литературы по герменевтике и канонизации на русском языке, мы обращаемся к достаточно осведомленному читателю, который безусловно заметит, что толкователем предварительно была проделана достаточно большая работа и предложенный комментарий описывает только итог этого исследования.

Читателя не надо удивлять причудливыми или чересчур оригинальными толкованиями, ведь нашей первостепенной целью является предложить читателю помощь в понимании и применении текста, а не показать академический уровень автора толкования.

Данный принцип будет являться фильтром в редакторской работе. То есть именно через него будет определяться, что будет включено в окончательный текст комментария, а что нет. Даже если автором была проделана большая подготовительная работа, не вошедшая в комментарий, автор может опубликовать этот материал в другой, более академической публикации.

Комментарий не должен игнорировать «пред-текстовое» толкование, сфокусированное на читательском отклике. Некоторые инструменты в понимании речевых актов (локуции – выражения, иллокуции, перлокуции, интерлокуции – собеседования) помогут истолковать тексты подобно тому, как это делали новозаветные авторы в отношении ветхозаветных текстов (например, в отношении Псалмов). Признавая ценность подобных инструментов или подходов к толкованию, сфокусированному на читателе, Редколлегия подчеркивает, что в первую очередь следует сосредоточиться на значении, находящемся в тексте, а не на его реконструкции.

Итак, авторы комментария должны сосредоточиться на тексте канона, исследуя и описывая первоначальный традиционно-исторический контекст повествования и определяя, что библейский текст повествует людям, проживающим на географическом пространстве Евразии «здесь и сейчас», и меньше внимания уделяя тому, что говорил этот текст «там и тогда».

Канонический подход

Канонический подход уже занял свое место в кругу славянских толкователей и, поэтому, играет важную роль в данном комментарии. Как уже упоминалось ранее, в самом комментарии не будет отводиться место глубокому обсуждению герменевтических вопросов, поскольку уже существует достаточно публикаций по данной проблематике. Также в комментарии не будет подробного обсуждения проблемы канона, поскольку эту информацию можно найти в книгах по Ветхому и Новому Завету. В рамках комментария принятый христианской церковью канон воспринимается как окончательный и авторитетный текст, так как большинство наших читателей заинтересованы не столько в переосмыслении канона, сколько в толковании канона как авторитетной Вести для их жизни и служения.

При рассмотрении отдельных книг христианского канона в их окончательной форме толкование текста должно учитывать весь канон Писания. Вопросы единства и разнообразия в Писании должны обсуждаться осторожно, с учетом того, как размышления данного рода в конечном смысле помогут читателю комментария лучше понять и применить данный текст. Голос отдельной книги должен быть осмыслен как один из голосов всего библейского оркестра, который играет свою особенную роль и вместе с тем подводит к более глубокому пониманию Вести всего канона и ее нарративного единства. Осуществлению этой задачи может помочь диахронное исследование библейских авторов и их писаний.

При определении библейского богословия книги или автора следует учитывать весь Ветхий и Новый Завет, а также библейско-богословские исследования и всеохватывающий «центр» Библии (христо и миссио центричный) .

Для целостного прочтения канона очень важны подходы мессианской (христоцентричной) и миссиоцентричной герменевтики. Мессианское или христоцентричное толкование

является важнейшим для принятого Редколлегией герменевтического подхода. Поэтому при толковании Ветхого Завета следует избегать подчеркивания его более раннего существования (до появления Нового Завета) и основанной на этом его определенной независимости от новозаветных текстов и его приоритетной важности. Также не рекомендуется критиковать или умалчивать традиционное для христианства христоцентричное толкование ветхозаветных стихов, концентрируя главное внимание на их иудейско-историческом значении.

Следует отметить особенности применения миссиоцентричной герменевтики, которая, по мнению ряда толкователей, подчеркивает, что все в Библии направлено на миссию. Считая, что Библию следует рассматривать более широко, как христоцентричную, а не миссиоцентричную книгу, Редколлегия все же придает достаточно большое значение миссии и рекомендует использовать главным образом три герменевтические линзы для приближения текста (помимо контекстуальной дискуссии).

Одна из них сосредоточена на missio Dei, которая проявляется во всем каноне, другая на миссии отдельных героев, в особенности на проявляющейся во всем Писании миссии Израиля и церкви, а третья на читателе (каждый верующий и вся христианская церковь), который стоит в центре и приглашается принять участие в миссии Бога.

Мессиянская и миссиоцентричная герменевтика основаны на примере самого Христа, который в Лк. 24 объясняет своим ученикам ветхозаветный текст, используя как христоцентричный так и миссиоцентричный подход. Такой подход призывает авторов комментария не только видеть центр библейского текста, но и сфокусировать толкование каждой книги Библии на нем, предлагая красную нить толкования Библии с указанных точек зрения.

Теологические, культурологические и мировоззренческие аспекты

Сама по себе попытка прочтения текста в славянской перспективе предполагает, что правильный подход к теологической и мировоззренческой контекстуализации является важнейшей частью той задачи, которую призван выполнить данный комментарий.

Следует помнить, что доктринальные вопросы, важные и специфические для славянского евангельского сообщества, логическое аргументирование, характерное для этой части мира, мировоззренческое наследие, традиции, исторический опыт и другие контекстуальные факторы часто побуждают читателя видеть в библейском тексте то, чего в нем нет. Подходя к тексту со своими «очками», сформированными в своей общине и в определенном контексте, читатель нуждается в корректировке, чтобы понять, каким образом текст поправляет его и что именно данный текст пытается передать ему и его общине веры с их сформировавшимися убеждениями. Большинство переводных комментариев также пытаются скорректировать влияние контекстуальных факторов и

вернуть читателя к тексту, но делают это, отвечая на вопросы своих англо-американских или западноевропейских читателей.

Следует иметь виду, что доктрины, традиции толкования и т.д. уже сформированы у читателя, и они не могут быть проигнорированы. Нельзя исходить из наивного модернистского предположения, что якобы можно предложить читателю «объективное» толкование текста. Комментатор должен учитывать традицию толкования и контекстуальный фон потенциального читателя, но при этом направлять его к прямому содержанию библейского текста.

Следует постоянно помнить, что роль толкователя не в том, чтобы просто найти в тексте и подтвердить убеждения, доктрины и традиции общины, для которой он пишет. Необходимо найти узкую золотую середину, которая встретила бы читателя там, где он находится в своих убеждениях, и помогла ему и его общине возрастая в зрелости, расширяя его горизонт, созидая и побуждая к развитию, не деконструируя и разрушая, а наоборот утверждая их в основополагающих библейских традициях. Читатель комментария должен ясно заметить, что библейский текст является конечным арбитром и что разум, традиция, опыт, культура, контекст и другие части сформированных убеждений общины веры нуждаются в корректировке или по меньшей мере в расширении воззрений с помощью библейского текста.

При толковании текста не следует оставлять в стороне историческое богословие и христианскую традицию, т.е. нельзя применять неверно понятые *sola* и *tota scriptura*. Культура и община важны для понимания и толкования текста, поскольку сам переданный церкви текст Писания был сформирован в определенном контексте. Читатель комментария должен осознать доктринальную, убежденческую, контекстуальную и культурную подоплеку толкования и понять, каким образом поданный в таком ракурсе текст должен пониматься и применяться. Таким образом, в комментарии надо уделять внимание применению текста и при этом хотя бы кратко намечать, каким образом текст обращается к вопросам морального поведения, различных этических норм, добродетелей и ценностей, практики богослужения и поклонения, как библейский текст предлагает принципы для процесса ученичества в личностном или общинном аспекте, как он направляет к свидетельству, душепопечительству, консультированию и т.д. Толкование при этом должно учитывать современный контекст, в котором находится поместная и глобальная община в процессе нахождения ответов.

Общинная герменевтика

Одна из задач комментария – осмыслить контекст читателя и отреагировать на него с тем, чтобы в толковании предложить контекстуальные выводы текста и варианты его применения. Комментатор должен исходить из исторической реальности, помня, что евангельские церкви были сформированы общинным прочтением Библии в борьбе с крайностями индивидуалистского с одной стороны и традиционно-исторического с

другой стороны прочтения библейского текста. Ища золотую середину между увлечениями мистиков-хилиастов и классических протестантов, увлеченных критическим рационализмом, ранние крещенцы и пиетисты быстро осознали важность коллективной, общинной герменевтики, корректирующей крайности отдельных личностей. Продолжая эту традицию, каждый автор комментария должен осознанно принимать участие в дискуссии герменевтической общины (группы авторов), которые являются представителями общин различных протестантских церквей региона, сформированных в евангельских традициях и находящихся в православном контексте.

Применение общинной герменевтики, ставшей исходной точкой в процессе написания данного библейского комментария, подводит к вопросу, который каждый толкователь должен задать своим со-авторам: видите ли вы в этом библейском тексте то, что я нахожу в нем?

Это корректирующий вопрос к тем, кто пишет этот комментарий и к тем, кто будут читать его. В конечном счете читатель должен увидеть в тексте именно то, что видит комментатор и если он этого не видит, то большая вероятность, что либо комментатор неверно прочитал текст, либо он не сумел донести свое прочтение до читателя. Обсуждение толкования и совместное познание значения текста на этапе подготовки комментария является важнейшим упражнением, от которого ожидается как оттачивание навыков толкования, так и уточнение понимания текста, что в конечном счете улучшит качество комментария и принесет пользу для читателей.

Такой подход также способствует единству понимания в разнообразии толкований и в разнообразии книг в каноне. Конечно, особенности, талант, индивидуальность и специфичный вклад каждого автора комментария не исключаются, как и не сглаживаются особенности отдельных книг канона и их авторов, но все же, комментарий должен хотя бы частично продемонстрировать функционирование общинной герменевтики. При таком коллективном подходе текст, подготовленный толкователем, служит не столько демонстрацией знаний отдельного толкователя, сколько показывает общинное понимание сложившееся в евроазиатском контексте.

Это означает, что каждый автор готов подкорректировать или расширить текст своего комментария в случае, если герменевтическая община не согласится с его толкованием.

Авторитет и богодухновенность Библии

Понимание авторитета и богодухновенности библейского текста является важнейшей предпосылкой для единого герменевтического подхода к толкованию. Исходя из общего понимания этих понятий, Редколлегия будет работать с присланными текстами комментариев. В очень краткой и обобщенной форме ниже сделана попытка представить то, что Редколлегия подразумевает под богодухновенностью и авторитетом Библии.

Процесс принятия и записи откровения

Божьи откровения, явленные в истории, были доступны ограниченному кругу людей на ограниченной территории и нередко имели актуальность для какого-то конкретного времени. Поэтому Бог, желая открыть Свою волю в доступной для всего человечества форме, избрал специальных людей для особой миссии и наделил их способностью записать Божественное откровение таким образом, чтобы оно было актуальным для всех людей на все времена. Работу по написанию Библии священнописатели осуществляли, «будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:21). Другими словами, то, что они записали, исходило не от них, а от руководившего их разумом, их образом мысли, Бога. Говоря современным языком, вся эта колоссальная работа была выполнена под руководством одного главного редактора – Духа Святого. В результате, плодом этого труда стало *бог вдохновенное* Писание (2 Тим. 3:16).

Влияние Духа Святого на авторов Священных текстов не означает, что они писали под диктовку, механически исполняя роль секретарей. Бог использовал избранных Им людей в их культурно-национальном и социально-историческом контексте, учитывая их восприятие мира и понимание действительности. Однако Дух Святой действовал в священнописателях таким образом, что в итоге истина Божья, т.е. Божья воля относительно человека и всего существующего, а также откровение, данное Богом о Самом Себе, были переданы безошибочно, без искажения. Более того, под *бог вдохновенностью* мы понимаем такое сверхъестественное воздействие Духа Божьего на авторов Священного Писания, при котором Дух Святой не только удерживал их от ошибок во время написания, но и наделял их способностью передать Божье откровение в той форме, в которой Он хотел донести это откровение людям.

Образно говоря, Бог «выдохнул» истину и «вдунул» ее в Писание через избранных им для этой работы людей (2 Тим. 3:16). Пророки и апостолы передали нам не свое слово о Боге, и не просто свое понимание Божьего слова, но само слово Божье (Деян. 4:25; 1 Фес. 2:13). Подытоживая, можно сказать, что текст Священного Писания передает именно то, что намеревался сообщить людям Бог.

В соответствии со Священным Писанием власть изречь слово Божье в дополнение к тому, что записали пророки и апостолы, не была передана ни отцам церкви, ни ее руководителям, ни даже ее соборному голосу. Именно на переданном через апостолов и пророков богодухновенном откровении, т.е. на основании истины, открытой в Священном Писании, зиждется и создается сегодня Церковь (Еф. 2:20; ср. 2 Пет. 3:1-2).

Роль Ветхого Завета

Важно отметить, что, еще до того, как были написаны книги Нового Завета, Церковь уже обладала Писанием. Этим Писанием для нее были книги ВЗ, которые рассматривались как Слово Божье, обращенное непосредственно к ним (ср.: Мф. 22:31; Мк. 7:6; 1 Кор. 9:9-10;

10:11). Несмотря на то, что человек Иисус Христос сам был Богом, все Его учение, ответы на полемические вопросы как со стороны друзей, так и со стороны врагов, и, собственно, вся Его жизнь были основаны на Писании (Мф. 4:4, 7, 10; 12:1-3; 19:3-5; 22:29-31; Лк. 10:25-26; 16:27-31). Поэтому неудивительно, что, имея такой пример, апостолы, а затем и Церковь всегда рассматривали Писание как Слово Божье и, соответственно, как окончательный критерий истины для их веры и практической жизни. По сути, учение Иисуса Христа и апостолов, зафиксированное позже в книгах НЗ, было реализацией того, что пророчески вмещалось в ВЗ. В ВЗ, как в еще нераскрывшемся бутоне, уже содержалась та истина, которая затем была явно раскрыта в Писаниях НЗ. Сам НЗ фокусирует внимание на том, что поверить в Иисуса Христа как в Сына Божьего, со всеми вытекающими отсюда последствиями, означает поверить Писаниям, на которые постоянно ссылался Христос и апостолы (Ин. 2:22; 5:39-47; Лк. 24:27-45; Деян. 26:22-23: «Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, *ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили*, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам» [курсив добавлен]).

Приоритетность записанного откровения

То, что Слово Божье должно было прийти до нас в форме Писания (т.е. в записанной форме), не было выбором самих пророков и апостолов. Это было изначальным планом Божиим (Рим. 14:25), так чтобы открытая Богом истина передавалась из поколения в поколение без искажения, которое легко может произойти при устной передаче откровения. На примере Иисуса Навина была наглядно показана важность записанного откровения. Как только была написана первая книга Библии, – Тора (Пятикнижие), Бог сразу же акцентирует внимание Иисуса Навина на том, чтобы он поучался из этой *книги* день и ночь, «дабы в точности исполнять все, что в ней написано» (Нав. 1:8; ср. Втор. 17:18-19; 31:10-12). Именно возвращение к *записанному* откровению привело к пробуждению в Израиле во время правления Иосии (4 Цар. 22-23). Для Церкви сегодня нет другого столь же авторитетного и богодухновенного откровения, которое бы она получала из иного источника, а не из Писания, и которое бы не согласовывалось с библейским текстом (ср.: Лк. 16:31). Как утверждает сама Библия, все откровения, независимо от их формы и происхождения, должны проверяться в свете Писания (Ис. 8:20; ср.: Деян. 17:11).

Писание является полным и законченным Божиим откровением для человека (ср. Гал. 1:8). Никакие церковные предания, традиции и учения отдельных, заслуживающих большого почитания и уважения людей, не могут стоять наравне с Писанием и тем более проповедовать истины, противоречащие Писанию. Они могут иметь лишь статус комментария или толкования Священного Писания. Истинность любого учения должна проверяться Писанием.

На протяжении истории Церкви существовало мнение, что Писание не содержит в себе Божьего откровения, достаточного для спасения и преображения человека в образ Христов. Считается, что какую-то часть учения Иисус и апостолы передали устно наиболее близким своим последователям с той целью, чтобы и они передавали дальше это «откровение» через своих наиболее близких, наиболее посвященных учеников и без этого дополнительного знания невозможно достичь полноты во Христе. Однако, такая точка зрения не имеет под собой библейского основания.

Иисус всегда учил открыто (Ин. 18:20; ср. Мф. 26:55). Более того, Он заповедал Своим ученикам «проповедовать на кровлях», т.е. открыто, то, что Он говорил им «на ухо» (Мф. 10:27). Этому же принципу придерживались и апостолы (2 Кор. 4:2; Еф. 6:19). В своем послании Павел наставлял Тимофея передавать другим то, что он слышал от него «при многих свидетелях» (2 Тим. 2:2), т.е. то, что легко проверить, потому что другие могут это подтвердить. Однако еще более важным является понимание самой *природы* записанного откровения.

Природа записанного откровения

Библия действительно не содержит описание всех деяний Бога в истории, всех Его слов, обращенных к людям, и даже всех слов пророков, через которых Бог говорил в свое время. Новый Завет, например, не содержит полного описания всей истории земного служения Иисуса и всего, что Он говорил, находясь на земле. Апостол Иоанн информирует нас о том, что «много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей». Но то, что записано, продолжает апостол, «написано, *дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его*» (Ин. 20:30-31; курсив добавлен). Другими словами, Священное Писание – это анализ, выборка и суммирование Божьего откровения, направленного и – что еще более важно – достаточного, по утверждению Иоанна, для того, чтобы читающий мог уверовать и иметь жизнь вечную (ср.: Ин. 5:39). Подобно Иоанну евангелист Лука также свидетельствует о том, что он пишет не просто историю Иисуса, но закладывает «твердое основание учения» (Лк. 1:4).

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что библейские авторы не просто записывали происходившие в истории события, но под водительством Духа Святого истолковали их, чтобы преподать своим читателям наставление в вере: «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10:11). Понимание этого приводит нас к заключению, что, Писание, которое мы сегодня имеем, предназначено не «для них тогда», а «для нас сейчас». Так было для всех поколений верующих.

Что это значит практически? Здесь важно отметить несколько моментов.

Во-первых, необходимо отметить, что имеется существенная разница между тем о чем Писание *повествует* и тем, чему оно *учит*. Например, читая историю о потопе, ни у

кого не возникает мысли, что ему или ей, для того, чтобы исполнить волю Божью, нужно построить ковчег. Все понимают, что Библия *повествует* о том, что Бог повелел Ною построить ковчег, но *учит* читающего эту историю доверию и послушанию Богу (ср. Евр. 11:7). Если же по другому расставить акценты, то Библия повествует о том, что повелел Бог *Ною*, но *учит читателя* (а не Ноя!) верить и повиноваться Богу.

Однако не всегда эти уроки сразу же заметны при беглом чтении. Например, при чтении Пятикнижия сразу же бросаются в глаза описанные там многочисленные заповеди и постановления. Вместе с этим, легко упустить из виду, что Писание, *повествуя* о том, как Израиль получил эти заповеди и перечисляя эти заповеди (хотя, похоже, не все; некоторые области жизни не затронуты), не *учит читателя*, что, соблюдая эти заповеди, он сможет оправдаться перед Богом. Напротив, текст Пятикнижия в своей законченной канонической форме, т.е. в той форме, как его читали Иисус и апостолы, говорит о том, что люди не смогут соблюсти данные им заповеди (Втор. 32; ср.: Лев. 26), и что изменение в их жизни наступит только тогда, когда Бог обрежет их сердце (Втор. 30:10). Вместе с этим Пятикнижие *показывает* читателю путь оправдания перед Богом. Повествуя об Аврааме, получившему оправдание верой (Быт. 15:6) и в результате, как засвидетельствовал о нем Бог, исполнившему закон еще до того, как последний был дан Израилю (см. Быт. 26:5), оно учит оправданию по вере. Таким образом, книга, на две трети состоящая из законов и постановлений, *повествующая* о законе, на самом деле *учит* жизни по вере. Эту картину ясно видел ап. Павел, что хорошо просматривается в его Послании к галатам.

Или же возьмем событие, описанное в Числ. 20. Моисей, отвечая на ропот народа, что-то делает не так, и Господь, разгневавшись на него, лишает его возможности ступить на Обетованную землю. По сей день можно услышать много толкований относительно того, что же Моисей сделал не так. Грубо разговаривал с людьми? Ударил в скалу вместо того, чтобы сказать ей? Ударил два раза вместо одного, или же просто взял на себя больше полномочий, чем дал ему Бог? Интересно, что Писание, на первый взгляд, не дает читателю ответ на этот вопрос. Хотя разве автор не знал, что читателя будет мучить этот вопрос? Знал. А потому он фокусирует внимание читателя на главном, *он преподносит ему урок*: «За то, что вы не поверили мне...» (Числ. 20:12). В чем конкретно выразилось это неверие, Писание умалчивает, по-видимому, чтобы поставить ударение не на внешнем действии, а на его сути. В контексте книги Чисел, где люди лишились возможности войти в землю из-за неверия, урок очевиден. Моисей, каким бы великим он не был, не вошел в землю по той же самой причине, как и все остальные, по неверию. Автор Послания к евреям подводит одну черту под всеми, кто не вошел в обетованную землю: не могли войти за неверие (Евр. 3:19).

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что Писание это не стенографическая запись событий, происходивших с библейскими героями. Это анализ этих событий и изложение на бумаге *уроков*, духовных принципов, извлекаемых из этих событий, с

определенной целью, «дабы вы уверовали» (Ин. 20:31). Эти уроки не ограничиваются лишь поколением, живущим в библейские времена, но записаны «в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10:11). Это «нам» относилось как к Израилю, читавшему Тору еще до прихода Христа, как к тем, кто ходил рядом со Христом, так и к нам, живущим в 21-м веке. Именно так читал Писание Иисус и ожидал, что именно так будут читать его остальные. Обращаясь к саддукеям, признававшим только книги Моисея, он цитирует слова Бога, обращенные к Моисею, и дает им ясно понять, что *записаны* эти слова для них: «А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного *ВАМ* [не Моисею!] Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22:31-32). Очевидно, что в понимании Иисуса Писание было обращено не «для них тогда», а «для вас сейчас». Поэтому, цитируя Исаию, Он говорит: «Хорошо пророчествовал *О ВАС* [не о своих современниках] Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими» (Мф. 15:7-8). Разве Иисус не знал, что эти слова были произнесены Исаией в определенном историческом контексте к определенной категории людей, а именно к грешным жителям Иерусалима? Конечно же, знал. Почему же тогда Он вырывает их из контекста и применяет к своей ситуации. Потому, что те слова Исаии, которые стали частью Писания, стали актуальны и применимы ко всем читающим Писание. Вот что мы подразумеваем, когда говорим, что Писание, которое мы сегодня имеем, предназначено не «для них тогда», а «для нас сейчас». Это и есть практическое применение богодухновенности Писания.

Из такого представления следует, что пристальное изучение авторства текста, его редакций, особенностей исторической обстановки и другие приемы, популярные в классической немецкой школе библейского критицизма, теряют первостепенное значение. Главное внимание толкователя должно быть сосредоточено на том, что говорить комментируемый текст современному человеку III тысячелетия.

Процесс формирования новозаветного канона

Апостолы и первые ученики Христа передавали истину о мессианском достоинстве и божественности Христа, учение о законах Царства Небесного, которые им открыл Учитель и многое другое, главным образом в устной форме. Так продолжалось не менее 12-15 лет. Безусловно, в этот период некоторые люди делали записи отдельных речений Христа, его притч, возможно в переписке с друзьями кое-кто описывал события, которые потрясли Иерусалим в 30-е годы Новой Эры, но точность этих записей словам Иисуса, и их достоверность никак не гарантирована. В то время разделение на служителей (клир) и рядовых членов церкви (мирян) почти не существовало, и вся община совокупно сохраняла и распространяла принятую от начала веру во Христа.

С появлением второго и третьего поколения христианских общин, а также в связи с широким географическим распространением христианства и вовлечением в общины все более разнообразных слоев населения и этнических групп, ощущалась все большая необходимость в письменных источниках, свидетельствующих о Христе и о христианской

вере. Так, параллельно с устной традицией стали появляться письменные документы, передаваемые из одной общины в другую и от старших к младшим. Сюда стали входить письма и наставления апостолов и уважаемых служителей церкви, а также записи о жизни Иисуса. Таким образом, учение и опыт Церкви в этот период передавались и письменно и устно. Все это и составляло то, что Павел называет словом «Предание» (1 Кор. 11:2; 2 Фес. 2:15).

На этом, раннем этапе истории христианства, Предание представляя собой совокупность как нарративных, устно передаваемых сказаний, так и письменных текстов, содержало как чистое, переданное от Апостолов учение, так и обычные, человеческие, не контролируемые Свыше рассказы, представления и даже явные заблуждения и ереси. Именно поэтому Дух Святой побудил некоторых избранных мужей Божьих записать тексты, которые Он предохранил от человеческих ошибок и неточностей. Это были богодухновенные тексты апостольских писем, повествования о жизни Христа и Его последователей и др. При этом, не все то, что писали Апостолы или избранные Богом евангелисты было богодухновенным творением. Но из всей массы письменных документов и устных свидетельств, общины, под руководством Духа Святого, в некоторых текстах распознавали свою веру, а некоторые тексты с негодованием отвергали. Только живое и послушное Духу Святому сообщество возрожденных людей могло соборно контролировать истинность и богодухновенность как письменных так и устных свидетельств.

Уже в конце I, начале II века можно встретить указания (псевдо-Варнава, Поликарп Смирнский и др. мужи апостольские¹) на новозаветные тексты, как на Священное Писание, хотя формально канонизированы они были позже. Это указывает, что уже в I – II веках эти тексты имели более высокий авторитет, чем другие. Конечно, границ канона Нового Завета еще не было. Многие произведения в течении долгого времени оспаривались разными общинами. Некоторые документы, которые позже вошли в канон не признавались отдельными общинами и служителями, другие, которые не вошли в канон довольно долго признавались как авторитетные и богодухновенные, но Господь установил длительные временные рамки для формирования канона, что обеспечило безошибочность этого процесса. Если бы формированием канона занялись люди, а не Бог, и если бы они отделяли богодухновенное от апокрифического в течении короткого времени, – погрешности были бы неизбежны. Но процесс канонизации длился долго и проходил осторожно. В течении трех веков общины в разных частях римской империи распознавали богодухновенные тексты, отделяли их от апокрифов и псевдоэпиграфов,

---

¹ Например, Варнава в своем послании цитирует Мф.22:14 с каноническим авторитетом: «Итак, будем внимательны, чтобы не оказаться, как написано, многими званными, но немногими избранными» (Гл. 4); в 1 и 2 главах послания Поликарпа к Филиппийцам более 10 цитат из канонических текстов Нового Завета. Аналогичное можно увидеть у других учеников Апостольских и ранних апологетов.

сравнивали свои взгляды и убеждения с текстом и друг с другом, обмениваясь мнением и формируя соборное кафолическое решение.

Так тихо и незаметно, Духом Святым через общины веры, без участия соборов и церковной иерархии, из общего потока Предания сформировалось Священное Писание. Оно воспринималось как высший авторитет и непогрешимое богодухновенное творение, состав которого некоторые поместные соборы только зафиксировали в своих решениях. Именно поэтому общепринятое, неписанное, но безапелляционное признание всеми общинами двадцати семи книг вошедших в состав Нового Завета, стало окончательным и бесповоротным решением о выделении Писания из Предания.

Итак, та часть Предания, которая не была подтверждена Духом Святым через обобщенный голос церковных общин, должна восприниматься как историческое наследие, достойное уважения и историко-богословского изучения, но она не может играть нормативную роль, определяя формы, порядок и правила веры. Другая часть Предания, зафиксированная в 66 книгах библейского канона (т.е. Писание), как принимаемая практически всеми христианскими традициями (а Ветхий Завет и иудейской) и подтвержденная древностью, целостностью и внутренней непротиворечивостью, должна приниматься как высшее мерило и критерий веры, жизни и поведения. Именно поэтому Писание имеет высший авторитет и им проверяются все традиции, взгляды и учения (как исторические, так и современные). Его трезвым и требовательным ножом должны отсекаются все проявления, не соответствующие Духу и букве этого текста и под его благотворным воздействием должен развиваться опыт, приемлемый в Царстве Небесном.

Редколлегия Библейского комментария
Февраль 2013